

УДК 336

ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ ВОЗВРАТА АКТИВОВ
В ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ (НА ПРИМЕРЕ СТРАН ЕС)

Ю.И. НЕМЦОВ, И.М. АРЖАНОВА

МОСКОВСКИЙ ФИНАНСОВО-ЮРИДИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ (МФЮА)

В современных условиях задача возврата в российскую экономику средств, незаконно выведенных в иностранные юрисдикции, становится все более актуальной. В целях построения эффективной системы возврата активов необходимо изучение опыта правоохранительных органов зарубежных государств. В докладе представлены сведения о модели построения работы по возврату активов в западных странах на примере стран Европейского союза.

Ключевые слова: возврат активов, конфискация, международное сотрудничество, Европейский союз.

Лишение преступников нелегально полученных средств является непреложным условием успешной борьбы с коррупцией. Как показывает практика, значительная доля полученных в результате коррупционных преступлений активов выводится в зарубежные страны, где в различных формах вкладывается в иностранные экономики.

Оценки выведенных из Российской Федерации капиталов существенно разнятся – по официальным данным Банка России отток капитала в период 1994–2015 гг. составил 731, 5 млрд долларов США [3], в пояснительной записке к законопроекту по амнистии капиталов объем выведенных средств только в 2014 г. оценен в 1 триллион долларов [1]. Американские аналитики из компании Global Financial Integrity полагают, что этот объем за 1994–2013 гг. оставил 1,34 триллиона долларов [14], а по оценке профессора Колумбийского университета (США) Д. Генри, только в оффшорах по состоянию на конец 2014 г. находилось 1,3 триллиона долларов российского происхождения [18].

Таким образом, в зарубежных государствах сосредоточены значительные средства, выведенные из российской экономики и так ей необходимые. Их возврат становится все более актуальной задачей. Для решения такой задачи необходимо создание полноценной

ASSET RECOVERY SYSTEM IN FOREIGN
COUNTRIES (EU EXPERIENCE)

Y.I. NEMTSOV, I.M. ARZHANOVA

Recovering proceeds of criminal activity back into the Russian economy is gaining more significance and importance. To create an efficient Asset Recovery system it is essential to examine the experience of Western law enforcement agencies. The article provides a short review of Asset Recovery patterns in foreign countries particularly in the EU.

KEYWORDS: *Asset Recovery, forfeiture, international cooperation, European Union.*

системы по возврату активов, в связи с чем несомненный интерес представляет опыт зарубежных стран, где проблематика возврата активов разрабатывается на протяжении продолжительного времени.

Принципы построения и работы такой системы можно рассмотреть на примере стран Европейского Союза. Основы ее работы заложил в 1980 г. Комитет министров Совета Европы в «рекомендациях по принятию мер против перевода и сохранения средств, имеющих преступное происхождение» [17].

Институционально-правовая конструкция по возврату активов в странах ЕС состоит из следующих ключевых элементов:

- правовые основы деятельности в области обеспечения возврата активов;
- совокупность специализированных органов по финансовым расследованиям и возврату активов;
- информационно-коммуникационное обеспечение деятельности по возврату активов;
- межведомственное и международное сотрудничество.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАБОТЫ
ПО ВОЗВРАТУ АКТИВОВ

В целях обеспечения правовой базы работы по возврату активов в странах ЕС сформирован комплекс

законодательного характера, основанный на принципе лишения преступности финансовых основ своей деятельности (по оценкам Европола до 90% правонарушений в странах ЕС совершаются с целью обогащения – по материалам ежегодной встречи Камденской межведомственной группы по возврату активов CARIN в г. Роттердаме (Нидерланды) в мае 2016 г.).

Помимо общемировых правовых механизмов (Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988), Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000); Конвенция ООН против коррупции (2004), Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития о борьбе с получением взяток иностранными государственными должностными лицами при осуществлении международных деловых операций (1997) и т.д. страны Евросоюза присоединились к региональным международным договорам в области борьбы с отмыванием денежных средств и иными финансовыми преступлениями, например, к Конвенции Совета Европы по выявлению, изъятию и конфискации доходов от преступной деятельности и о борьбе с финансированием терроризма (2005); Конвенции Совета Европы по выявлению, изъятию и конфискации доходов от преступной деятельности (1990), Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (1999).

Среди стратегических целей ЕС в области изъятия доходов от преступности, сформулированных в 2008 г. в послании Еврокомиссии к Европарламенту и Совету Европы [8], приоритет отводится развитию института конфискации, который назван ключевым элементом борьбы с организованной преступностью, коррупцией, финансированием терроризма, наркоторговлей, отмыванием преступно нажитых доходов.

В 2010 г. Еврокомиссия объявила о развитии стратегии внутренней безопасности европейского пространства «EU Internal Security Strategy in Action» [8], которая направлена на защиту экономики от проникновения преступных капиталов. Та же цель поставлена и стратегией развития Европейского союза до 2020 года (EU 2020 Strategy and Growth agenda).

Для возврата доходов, полученных в результате преступления, в западноевропейских государствах могут применяться три типа конфискации: конфискации в уголовном порядке, вне уголовного производства (гражданская конфискации) и административная конфискации.

Конфискации имущества в уголовном порядке предполагает изъятие имущества по обвинительному приговору суда в рамках расследования уголовного дела.

Конфискации вне уголовного производства (Non-conviction based confiscation, NCB) – вещная конфискации или прекращение владения (in rem), пред-

ставляет собой судебное преследование имущества, а не личности, которая обладала бы правами владения или собственности. Это отдельный от уголовного судопроизводства процесс, который позволяет изымать имущество без вынесения обвинительного приговора, и для конфискации необходимо доказать, что имущество имеет отношение к преступной деятельности (получено в результате преступления или послужило орудием его совершения).

Гражданская конфискации может применяться, например, в следующих случаях:

- преступник скрывается от правосудия или скончался;
- преступник имеет правовой иммунитет, исключаящий его уголовное преследование;
- преступные активы обнаружены, но их владелец не установлен;

На данную норму стоит обратить особое внимание, поскольку она в значительной степени облегчает конфискации имущества, заведомо приобретенного преступным путем – собственник не станет идентифицироваться и заявлять о своем праве на актив, поскольку не сможет доказать законность его приобретения.

– имущество находится у третьих лиц, которые не преследовались в уголовном порядке, но осведомлены о преступном происхождении активов, находящихся в их собственности. При этом возможна конфискации имущества у добросовестных приобретателей.

Данная норма направлена на изъятие похищенного имущества у третьих лиц, которым оно передано – например, членам семьи или доверенным лицам.

В настоящее время власти Франции рассматривают возможность конфискации имущества бывшего министра финансов Московской области А. Кузнецова (два отеля на горнолыжном курорте и другая недвижимость на территории Франции) именно по такой процедуре. Французскому следствию при этом не требуется доказывать в уголовном порядке, что активы Кузнецова приобретены в результате совершения преступления на территории Российской Федерации – им достаточно уверенности в том, что происхождение средств незаконно и преследоваться будет имущество, а не сам Кузнецов.

С точки зрения процедуры гражданская конфискации реализуется значительно проще, чем в уголовном порядке. В ее рамках следствие или финансовая разведка инициируют обращение в суд о конфискации незаконно приобретенного имущества. В соответствии с принципами гражданского судопроизводства законность приобретения такого имущества должен доказать его собственник, а не правоохранительный орган. Государство освобождается от необходимости расследования уголовного преступления, установления всех обстоятельств совершения преступления, определения суммы нанесенного ущерба и т.д. – бре-

мя доказывания перекладывается с государства на владельца преступного актива, что и отличает данный вид конфискации от конфискации в уголовном процессе.

Административная конфискации также происходит без необходимости вынесения судебного решения и используется для конфискации активов, когда не оспаривается их арест и выполнены определенные требования (например, уведомление сторон лично и посредством публичных источников информации, отсутствуют зарегистрированные возражения на арест имущества).

Государства ЕС могут арестовать в административном порядке наличные средства в размере более 10 000 евро в случае нарушения Правил контроля за оборотом наличных средств (EC Regulation on Cash Control) [19]. Данная мера направлена, прежде всего, на предотвращение незаконной перевозки наличных средств курьерами в интересах наркоторговцев, в целях финансирования терроризма, отмывания денег и т.д.

В целях повышения эффективности борьбы с преступностью правовые нормы стран ЕС в отношении преступников постоянно ужесточаются, а процедура и правила и процедуры изъятия преступно нажитых ими доходов упрощаются.

Особо стоит остановиться на принятой Европарламентом и Советом Европы в апреле 2014 г. Директиве 2014/42/ЕС по замораживанию и конфискации орудий преступлений и доходов, полученных преступным путем (Directive 2014/42/EU of the European Parliament and of the Council of 3 April 2014 on the freezing and confiscation of instrumentalities and proceeds of crime in the European Union) [16], которая направлена на упрощение и унификацию процедур ареста и конфискации преступно нажитого имущества, возврата активов в национальные экономики и устанавливает стандарты работы в данной области.

Директива отражает тенденции в законодательной и законоприменительной сферах на европейском пространстве и позволяет определить вектор их дальнейшего развития. Отметим несколько ее важных положений.

В ст. 4 Директивы государствам ЕС предписывается принять все необходимые меры по обеспечению конфискации орудий преступления и доходов от него в частичном или полном объеме, в том числе посредством заочной конфискации (*in absentia*), т.е. принятие решения об изъятии актива в отсутствие обвиняемого, а также по причине его болезни или смерти;

Касательно расширенной конфискации Ст. 5 гласит: Страны-члены должны принять необходимые меры для обеспечения конфискации, в полном объеме или частично, имущества, принадлежащего лицу, осужденного за преступление, которое способно прямо или косвенно принести экономическую выгоду, когда суду на основе обстоятельств дела, включая

определенные факты и имеющиеся доказательства, например, того, что стоимость имущества не соответствует законному доходу осужденного лица, будет достаточно того, что имущество получено в результате его преступного образа жизни.

Иными словами, суд не обязан доказывать причастность правонарушителя к деятельности, связанной с преступлением, но должен решить, что она в достаточной степени имеет к нему отношение.

В понятие «преступление» включается, например, деятельная или бездеятельная коррупция в коммерческом государственном секторе. При этом конфискации может быть применена при сниженном пороге ущерба от преступления – государства должны вводить нормы, позволяющие изымать имущество по преступлениям с санкцией от 4 лет лишения свободы.

Таким образом, в ряде случаев государство может переложить бремя доказывания на гражданина в части, касающейся обоснования законности владения имуществом. Например, ст. 321-6 Уголовного кодекса Франции предусматривает уголовную ответственность за неспособность лица объяснить наличие средств, несоизмерных с его образом жизни или обосновать возникновение у него имущества, будучи знакомым при этом с одним или несколькими лицами, которые совершают преступные деяния и приговорены к не менее, чем 5 годам заключения, и приносящий последним прямую или косвенную выгоду. Предусмотрено наказание – до 7 лет лишения свободы и до 300 тыс. евро штрафа [7].

Европейское законодательство движется в сторону выделения нового типа преступного деяния в виде отсутствия обоснованности права владения имуществом (*unjustified assets*), когда расходы лица непропорциональны его доходам, с оговоркой, что в круг знакомых такого лица входят лица с криминальным образом жизни [8].

Ст. 6 предписывает государствам ввести законодательные нормы о конфискации имущества у третьих лиц, которым оно было передано с целью сокрытия от ареста и конфискации, включая приобретение на безвозмездной основе или по заниженной стоимости.

Ст. 7 Директивы предусматривают применение «предупредительного ареста» (*precautionary freezing*), когда в ряде случаев имущество может быть арестовано не судом, а прокурором, следователем или подразделением финансовой разведки.

В соответствии со ст. 9 государствам необходимо создать правовые условия для возможности продолжения поиска похищенного имущества и после окончания расследования и судебного процесса – в отдельных случаях оперативные и следственные подразделения имеют право продолжить или начать заново розыск похищенных активов, с целью их ареста и конфискации, уже после завершения расследования, например, если в ходе следствия установлено не все выведенное имущество, или после смерти обвиняемого.

В ст. 10 Директивы указывается, что государства должны создать специализированные структуры для управления активами. Управление активами является одним из наиболее сложных этапов процесса возврата активов, поскольку на данном этапе государству необходимо решить проблему обеспечения сохранности арестованного или конфискованного имущества от утраты или снижения стоимости. При этом данная задача может решаться не столько правоохранительными органами, сколько специальными подразделениями, обладающими навыками управления финансовыми средствами, ценными бумагами, объектами недвижимости, предприятиями и т.д.

В ряде государств, например, в Швейцарии, арестованное имущество может быть реализовано до конфискации в случае наличия опасений, что оно может утратить свою стоимость.

В ряде западных государств как общего так и континентального права (США, Великобритания, Франция, Испания, Швеция, Хорватия и т.д.) действует институт уголовной ответственности юридических лиц, который предполагает возможность изъятия имущества компании без уголовного преследования конкретного физического лица.

Здесь стоит также обратить внимание, что законопроект о внедрении подобного института в российское законодательство, внесенный по инициативе Следственного комитета Российской Федерации в Государственную Думу Российской Федерации в марте 2015 г., оставлен пока без рассмотрения. Между тем, уголовная ответственность юридических лиц предусмотрена в Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (1999) и Рекомендации 3 ФАТФ (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, Financial Action Task Force, FATF) [2]. Та же рекомендация призывает к применению упомянутой выше гражданской конфискации, не требующей инициирования уголовного процесса для изъятия имущества.

В качестве тенденции развития европейской мысли в области борьбы с организованной преступностью и отмыванием денег можно отметить и движение к ограничению банковской тайны. В частности, Протокол 2001 г. к Конвенции ЕС о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 21.11.2001, пока не ратифицированный всеми странами Евросоюза, предусматривает передачу другим государствам сведения о наличии банковских счетов граждан и движении по ним, что позволит в значительной степени упростить поиск активов и их репатриацию.

В целях преодоления бюрократических препон, противоречий и нестыковок в законодательстве и судебной практике разных стран в ходе исполнения постановлений об аресте и конфискации имущества на пространстве ЕС создаются условия для их прямого признания на территории другого пространства, что

позволяет существенно сократить временные, финансовые и ресурсные издержки в ходе работы по возврату активов.

Решение Совета 2003/577/JHA устанавливает принципы взаимного признания постановлений об аресте и конфискации [9]. Для сокращения сроков исполнения запросов о правовой помощи, которые остаются основной формой получения юридически значимых доказательств из-за рубежа, постепенно вводятся единые стандарты их написания и внедряется их передача в электронном виде.

Рамочным решением «О применении принципа взаимного признания к решениям о конфискации» 2006 г. разрешается государствам ЕС признавать и исполнять на своей территории приговоры суда другого государства Евросоюза о конфискации; при этом основания для наложения конфискационных мер судом исполняющего государства под сомнение не ставятся [10].

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО ФИНАНСОВЫМ РАССЛЕДОВАНИЯМ И ВОЗВРАТУ АКТИВОВ

Стержнем всей системы противодействия финансовым преступлениям, в том числе финансированию терроризма в странах ЕС считают финансовые расследования и применение финансового анализа преступлений (financial criminal analysis). Еврокомиссия разрабатывает проекты по подготовке следователей по финансовым преступлениям, устанавливая стандартизированные требования для сотрудников следственных органов.

Помимо специализированных подразделений (или отдельных ведомств) по борьбе с финансовыми преступлениями в странах Евросоюза созданы структуры по розыску выведенного имущества и его возврату в национальные юрисдикции.

Первыми специализированный орган по возврату активов создали голландцы – в 1992 г. сформировано Бюро по конфискации преступно нажитых активов (Criminal Asset Deprivation Bureau, Bureau Ontnemingswetgeving Openbaar Ministerie, BOOM).

В Бельгии в 1994 г. создан Центральный орган по конфискации (Organe Central pour la Saisie et la Confiscation, COSC). В Ирландии с 1996 г. действует Бюро по поиску преступно нажитых активов (Criminal Assets Bureau). Во Франции создано Агентство по управлению и возврату конфискованных активов (Agency for the management and recovery of the assets seized and confiscated – AGRASC) и Центр по пресечению крупной преступной деятельности в сфере финансов (OCRGDF – Office central de répression de la grande délinquance financière). В Болгарии имеется Комиссия по розыску преступно нажитого имущества (СЕР-IA), на Кипре – Управление по борьбе с отмыванием доходов (Unit for Combating Money Laundering),

в Дании – Государственная прокуратура по борьбе с тяжкими экономическими преступлениями (State Prosecutor for Serious Economic Crime (Statsadvokaten for Særlig Økonomisk Kriminalitet), в Греции – Управление по борьбе с финансовыми и экономическими преступлениями Министерства финансов.

Для обеспечения сохранности арестованного имущества до момента его конфискации, а также для его обращения в доход государства или возмещения ущерба потерпевшим создаются специализированные ведомства (или подразделения) по управлению активами. Под управлением понимается обеспечение функционирования и сохранности объектов движимого или недвижимого имущества, находящегося под арестом – уплата налогов, коммунальных платежей, расходов на содержание, охрану, портовых и прочих сборов и т.д., а также реализация актива после его конфискации.

Важно иметь в виду, что управление арестованными активами подразумевает дополнительные финансовые затраты. Особую сложность представляет собой обращение с предметами искусства или старины, требующие не только бережного хранения, но и соблюдения особых условий – влажность, химический состав среды и пр. Кроме того, необходимо проведение дорогостоящих экспертиз с целью определения аутентичности таких предметов, а также их стоимости.

Вызывает сложности также управление финансовыми активами, арестованными в ходе следствия, например, ценными бумагами (акциями, облигациями), стоимость которых подвержена значительным колебаниям в результате изменений конъюнктуры рынка. В этих целях специализированные подразделения или ведомства по управлению активами комплектуются не только специалистами в области права, но и в иных областях, например, экономистами, экспертами, а также менеджерами. В ряде стран, например, Голландии, ведомство по управлению активами является частной структурой, которая не входит в систему госорганов. Стоит, однако, отметить, что управление активами может рассматриваться и как высокодоходный профессиональный бизнес, позволяющий извлекать доход от владения имуществом или ценностями, временно переданными в управление государству.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАБОТЫ ПО ВОЗВРАТУ АКТИВОВ (ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ)

Расследование финансовых преступлений, особенно связанных с легализацией преступных доходов, и поиск активов, в которые они превращены, всегда отличается необходимостью получения доступа к значительному объему информации и ее анализа. Для обеспечения всех элементов системы возврата активов возможностью получения значимых сведений в от-

ношении физических и юридических лиц, а также их имущества в европейских странах созданы и продолжают развиваться информационные и коммуникационные системы национального и наднационального уровня, а также информационно-коммуникационные технологии.

Для консолидирования информации об арестованном или конфискованном имуществе создаются специализированные базы данных, которые позволяют различным правоохранительным органам, прокурорам, судам, министерствам финансов и т.д. вести учет такого имущества, отслеживать состояние процесса конфискации и получать сведения иного характера.

Для обеспечения бесперебойного обмена информацией и сокращения сроков ее получения в ряде стран проводится работа по объединению разрозненных баз данных и унифицированию содержащихся в них сведений. Создание единого информационного пространства западным правоохранительным органам позволяет беспрепятственно и в сжатые сроки получать сведения о наличии у лиц движимого и недвижимого имущества, пересечении ими границы, их криминальном прошлом, месте регистрации, решениях в их отношении судов и т.д.

В рамках реализации Директивы 2005/60/ЕС (On the prevention of the use of the financial system for the purpose of money laundering and terrorist financing, 20.10.2005), предусматривающей принятие мер против отмывания денег и финансирования терроризма, Еврокомиссия реализует пилотный проект EBOCS (European Business Ownership and Control Structures), который предполагает объединение баз данных регистрирующих органов стран Евросоюза [15]. В его рамках создаются предпосылки для формирования единого регистра юридических лиц на территории ЕС, что позволит правоохранительным органам иметь доступ к сведениям по всем компаниям Евросоюза, независимо от их национальной принадлежности. Эти сведения включают информацию о владельцах компаний, их персональные данные, сведения об аффилированных структурах и пр. Кроме того, будет возможен поиск юридических лиц в привязке к конкретному физическому лицу. На сегодняшний день в проект включена Бельгия, Ирландия, Италия, Латвия, Литва, Эстония.

Формируются специализированные базы данных – ряд стран имеет централизованный учет банковских депозитов по всей банковской системе государства (например, Австрия, ФРГ, Франция, Италия, Румыния, Хорватия), что значительно сокращает сроки получения информации о наличии у физических или юридических лиц финансовых средств в виде банковских вкладов или иных финансовых инструментов.

В 5 государствах (Англия, Германия, Испания, Италия, Франция) реализуется пилотный проект по автоматическому обмену информацией между ведом-

ствами и государствами по бенефициарам компаний (по состоянию на май 2016 г.).

Для обмена информацией между государствами ЕС в рамках Европола создана защищенная коммуникационная система SIENA (The Secure Information Exchange Network Application).

Для учета арестованного, конфискованного и репатриированного имущества (под репатриированным понимается имущество, переданное потерпевшим, в доход государства или другим государствам) также создаются специализированные базы данных, поступающих из различных государственных органов, что позволяет отслеживать ход исполнения соответствующих решений об аресте и конфискации, формировать статистические отчеты о деятельности государства в данной области, обмениваться такими данными с другими государствами, оценивать эффективность принимаемых мер в области борьбы с отмыванием преступных доходов и выработать предложения по их совершенствованию.

МЕЖДУНАРОДНОЕ И МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

С учетом транснационального характера организованной преступности и коррупции европейские страны (здесь имеются в виду страны ЕС) уделяют значительное внимание межгосударственному и международному сотрудничеству между странами Евросоюза и сторонними государствами. По признанию европейцев, эффективность работы по возврату активов во многом зависит от стремления государств оказывать друг другу содействие в исполнении соответствующих запросов.

Для обеспечения координации деятельности правоохранительных органов государств-членов Решением Совета ЕС 2007/845/JHA от 06.12.2007 в каждой стране Евросоюза созданы Офисы по возврату активов (Asset Recovery Office, ARO), которые обеспечивают межгосударственное взаимодействие в рамках Евросоюза в области поиска и репатриации преступно нажитого имущества [12]. Кроме того, ARO отвечают за обеспечение совместных расследований в области отмывания доходов и иных финансовых преступлений.

Обмен сведениями между государствами посредством таких офисов по запросам о предоставлении информации осуществляется на условиях, установленных Рамочным решением 2006/960/JHA2 (т.н. «шведская инициатива») [11]. Стоит обратить внимание на сроки предоставления ответа: составляют восемь часов для срочных запросов, одна неделя – для несрочных, две недели отводится на исполнение прочих запросов.

Координацию деятельности стран ЕС в области розыска и возврата активов осуществляет Европейское бюро по возврату активов (European Criminal

Assets Bureau, ECAB), созданное в 2004 г., которое оказывает, в т.ч. содействие национальным органам государств Евросоюза в поиске и возврату активов на территории других стран.

Для расследования преступлений, связанных с деятельностью трансграничной преступности, в т.ч. отмыванием преступно нажитых доходов, созданы правовые условия для формирования совместных следственных групп из числа сотрудников правоохранительных органов различных государств, что многократно повышает результативность расследования и сокращает его сроки благодаря ликвидации межгосударственных бюрократических барьеров и процессуальных сложностей как для их деятельности, так и для признания юридической силы полученных доказательств.

Высока роль в борьбе с коррупцией, отмыванием преступно нажитых доходов Европейской полицейской организации (Европол), которая обеспечивает, в том числе, проведение международных полицейских операций. Например, в 2010 г. проведена операция Shovel по противодействию организованным преступным группировкам, занимающимся наркотрафиком и торговлей оружием в Европе, в которой было задействовано более 700 офицеров полиции и следователей из Испании, Великобритании, Ирландии и Бельгии, одновременно проведено более 100 обысков.

Координацию работы по финансовым расследованиям в Европоле осуществляет Группа по финансовым расследованиям. При изучении структуры наличных денежных средств, используемых для отмывания, она выявила, что 21% используется для легализации доходов от торговли наркотиками, 14 – коррупции и взяток, 11 – мошенничества, 10 – торговли людьми, по 9 – терроризма и уклонения от уплаты налогов, 7 – возмещения НДС (данные озвучены на конференции CARIN в мае 2016 г.).

Значимую роль в формировании единого правового пространства в области отмывания преступно нажитых доходов и возврата активов играет Евроюст. Европейская организация правосудия – Евроюст (Eurojust), учрежденная для координации судебного сотрудничества государств – членов Евросоюза. В его задачи, в частности, входит проведение работы по обеспечению прямого признания решений суда одного государства об аресте и конфискации на территории другого, а также взаимодействие офисов по возврату активов (ARO) с органами юстиции.

Одним из направлений по установлению правил и унификации процедур с целью обеспечения взаимного признания любых форм приговоров и судебных решений, а также гармонизации норм уголовно-процессуального права является разработка новых инструментов, известных как европейские ордера.

Первыми успешно внедренными в практику такими инструментами стали:

- 1) Европейский ордер на арест лица;
- 2) Европейский ордер на арест имущества или вещественных доказательств, использование которых введено в практику Рамочным решением Совета 2003/577/JHA от 22.06.2003 – его целью является предотвращение уничтожения, изменения или перемещения имущества и доказательств [9].
- 3) Европейский ордер на предоставление доказательств (European Evidence Warrant), правовой основой использования которого является Рамочное решение Совета ЕС 2008/978/JHA от 18.12.2008 о Европейском ордере на предоставление доказательств в целях получения предметов, документов и информации для использования в уголовном преследовании [16].

Помимо взаимодействия в рамках официальных структур или организаций европейские страны применяют менее формализованные формы сотрудничества, например в 2004 г. создана т.н. КАРИН – межучрежденческая региональная сеть по возврату активов (Camden Assets Recovery Inter-Agency Network, CARIN), охватывающая все аспекты противодействия получению доходов от преступной деятельности. В ее состав входят оперативные сотрудники правоохранительных органов более 50 государств (Россия обладает статусом наблюдателя), и представители 14 международных организаций. О важности данного института свидетельствует нахождение в списке его членов Интерпола, Международного уголовного суда, Всемирного банка и Международного валютного фонда. Постоянный Секретариат КАРИН располагается в штаб-квартире Европола в Гааге (Нидерланды).

Осознавая высокую степень зависимости эффективности борьбы с транснациональной преступностью и коррупцией от желания государств оказывать друг другу помощь европейские страны стремятся расширять международное сотрудничество с третьими государствами путем заключения соглашений о разделе активов (под разделом активов понимается распределение конфискованного имущества между государствами – ее запрашивающим и исполнившим, размер долей может варьироваться), а также об обмене опытом. Подобные положения содержит и Рекомендация 38 ФАТФ, призывающая государства достигать соглашения об упрощении процедуры ареста и конфискации имущества, полученного преступным путем.

Таким образом, изучение деятельности западных государств позволяет сделать вывод о наличии значительного опыта в данной деятельности. Ими создана матрица построения работы, затрагивающая различные сферы деятельности общества – от формирования идеологии неприятия индивидом коррупционного поведения и наделяния государства правом отчуждения у гражданина имущества до создания разветвленной системы по возврату активов.

Вместе с тем, эффективность имеющейся системы

по возврату активов в западноевропейских странах невелика, если оценочный объем преступных доходов в ЕС составляет 109 млрд евро в год, то арестовать государству удастся 2,4 млрд евро (т.е. 2,2% от объема преступных доходов), а конфискованного – 1,2 млрд евро (1,1%) – данные Европола представлены на ежегодной конференции Камденской группы (CARIN) в г. Роттердаме (Голландия) в мае 2016 г.

Рассмотрение всех аспектов опыта иностранных государств позволяет получить представление о принципах построения системы по поиску и конфискации активов за рубежом и оценить ее сильные и слабые стороны. Очевидно, что слабым местом расследования финансовых преступлений помимо сложности раскрытия высокопрофессиональных мошеннических схем является медлительность и разобщенность отдельных ведомств и зарубежных стран. В мире цифровых технологий и электронных платежей обмен информацией между государственными органами и другими странами, принятие решений и их реализация совершаются по устаревшим принципам, в силу чего правоохранители всегда отстают от преступников.

В настоящее время у России имеется возможность творчески переосмыслить западную парадигму работы в области возврата похищенного имущества и выработать новые подходы к поиску и возврату активов в российскую экономику, перейдя от «догоняющего развития» в данной области к опережающему. Изучение мирового опыта наделяет нас знаниями, позволяющими гармонично интегрироваться в глобальную систему поиска и возврата активов, выстроив равноправные отношения с зарубежными коллегами.

ЛИТЕРАТУРА

1. **ВОЛЕВОДЗ А.Г.** Правовые основы организации и направления деятельности Евроюст // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 2. С. 165–180.
2. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространению оружия массового поражения, февраль 2012. М.: Вече. С. 48
3. Паспорт Федерального закона Федерального закона «О порядке возврата активов в Российскую Федерацию» КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=124399#0>.
4. Перспективы применения механизмов замораживания, ареста и конфискации преступных активов, механизмов управления конфискованными активами / В.И. Лафитский и др.; отв. ред. В.И. Лафитский. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: МУМЦФМ, 2014. 520 с.
5. Статистика Центрального Банка России – Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором в 1994–2011 годах. [электронный ресурс]. URL: <http://>

- www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/capital.htm&cpid=svs&csid=cvvk (Дата обращения: 05.10.2016).
6. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Под ред. В.И. Лафитского. Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : МУМЦФМ, М., 2013. 372 с.
 7. Code Pénal <http://codes.droit.org/cod/penal.pdf?ts=1399650503> P. 137 (Дата обращения: 05.10.2016).
 8. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council, Proceeds of organised crime, Brussels, 20.11.2008, COM(2008) 766 final.
 9. Council Framework Decision 2003/577/JHA of 22 July 2003 on the execution in the European Union of orders freezing property or evidence, OJ L 196 of 2.8.2003. P. 45.
 10. Council Framework Decision 2006/783/JHA of 6 October 2006 on the application of mutual recognition to confiscation orders // OJ. L 328 of 24.11.2006. P. 59.
 11. Council Framework Decision 2006/960/JHA of 18 December 2006 on simplifying the exchange of information and intelligence between law enforcement authorities of the Member States of the European Union, OJ L 386 of 18.12.2006. P. 89.
 12. Council Decision 2007/845/JHA of 6 December 2007 on cooperation between Asset Recovery Offices of the Member States in the field of tracing and identification of proceeds from, or other property related to, crime, OJ L 332 of 18.12.2007. P. 103.
 13. Council Framework Decision 2008/978/JHA of 18 December 2008 on the European evidence warrant for the purpose of obtaining objects, documents and data for use in proceedings in criminal matters // Official Journal of the European Union L 350. 30 December 2008. Brussels, 2008.
 14. DEV KAR AND SARAH FREITAS. Russia: Illicit Financial Flows and the Role of the Underground Economy, February 2013 Washington DC, P.13 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.gfintegrity.org/wp-content/uploads/2014/12/Illicit-Financial-Flows-from-Developing-Countries-2003-2012.pdf> (Дата обращения: 05.10.2016).
 15. Directive 2005/60/EC (On the prevention of the use of the financial system for the purpose of money laundering and terrorist financing, 20.10.2005).
 16. Directive 2014/42/EU of the European Parliament and of the Council of 3 April 2014 on the freezing and confiscation of instrumentalities and proceeds of crime in the European Union) http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2014.12-7.01.0039.01.ENG&toc=OJ:L:2014:127:TOC.
 17. FORSAITH J., IRVING B., NANOPOULOS E., FAZEKAS M. Study for an Impact Assessment on a Proposal for a New Legal Framework on the Confiscation and

Recovery of Criminal Assets. DRR-5380-EC. Final Report Prepared for the European Commission Directorate- General Home Affairs Published 2012 by the RAND Corporation // http://ec.europa.eu/home-affairs/doc_centre/crime/docs/RAND%20EUROPE%20Study%20Final%20Report.pdf //.

18. Offshore finance: more than \$12tn siphoned out of emerging countries, The Guardian, May 8, 2016 [электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/business/2016/may/08/offshore-finance-emerging-countries-russia-david-cameron-summit> (Дата обращения: 05.10.2016).
19. Regulation (EC) no. 1889/2005 of European Parliament and the Council on controls of cash entering or leaving the Community, OJ L 309 of 25.11.2005. P. 9.

Немцов Юрий Иванович, аспирант Московского финансово-юридического университета (МФЮА), руководитель отдела правовой помощи управления международно-правового сотрудничества Следственного комитета Российской Федерации

☎ 121601, г. Москва, Филевский бульвар, д. 40
тел.: + 7(963) 763-45-06, e-mail: nemtsov@sledcom.ru

Аржанова Инна Михайловна, главный специалист-эксперт отдела организационного обеспечения международной деятельности Управления международных связей Федеральной службы по финансовому мониторингу

☎ г. Троицк, ул. Полковника милиции Курочкина, д. 15
тел.: +7 999-976-73-30, e-mail: inn9998@yandex.ru